

ОБЩЕСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

УДК 32

DOI: 10.46987/0207072023_07

М. В. Королькова

M. V. Korolkova

КАНАЛЫ ВОСХОДЯЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ ПЯТИ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖИ

CHANNELS OF UPWARD SOCIAL MOBILITY: EXPERIENCE OF FIVE YOUTH SUPPORT PROGRAMS

Аннотация. В современном обществе социальная мобильность является важнейшим условием личного роста и обеспечения равных возможностей для молодых людей. На примере пяти российских программ («Лидеры России», «Цифровой прорыв», «Большая перемена», «Преактум», «Грантовый конкурс Росмолодёжи») рассматриваются ключевые особенности существующих каналов социальной мобильности молодёжи применительно к разным социальным группам. В качестве основного метода исследования выбран метод «кейс-стади» (Exploratory Case Study), позволивший провести сравнительный анализ указанных программ. В частности, были выявлены методологические ограничения, не позволяющие участвовать в них отдельным социальным группам. Результаты исследования могут послужить ценным ресурсом для учёных и специалистов-практиков, занимающихся как теоретическими, так и прикладными аспектами молодёжной политики.

Abstract. In modern society social mobility is the most important condition for personal growth and ensuring equal opportunities of young people. The article examines the key features of the currently existing channels of social mobility of young people within various social groups on the example of five Russian programs («Russian leaders», «Digital

Breakthrough», «Big Change», «Preactum», «Rosmolodezh Grant Competition»). The Exploratory Case Study method was chosen as a research method, which allows a comparative analysis of these programs. In particular, methodological limitations were identified that do not allow certain social groups to participate in them. The results of the research will serve as a valuable resource for researchers and practitioners, involved in both theoretical and applied aspects of youth policy.

Ключевые слова: молодёжь, социальная мобильность, социальные лифты, программы поддержки, молодёжная политика.

Keywords: youth, social mobility, social elevators, support programs, youth policy.

Социальная мобильность, определяемая как способность индивида продвигаться по социальной лестнице, имеет важнейшее значение для развития общества и личности. В России, пережившей за последние десятилетия серьёзные социально-экономические преобразования, вопрос социальной мобильности по-прежнему остаётся крайне актуальным.

Первые программы, направленные на поддержку социальной мобильности молодёжи, появились в современной России сравнительно недавно – в начале 2000-х годов. Именно тогда возникли движение «Наши», «Молодая гвардия Единой России» (МГЕР), Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации (под эгидой КПРФ). С 2005 года в Тверской области ежегодно проводился Всероссийский молодёжный форум «Селигер». В 2008 году было образовано Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь).

В 2010-х годах количество молодёжных программ, равно как и их содержательное наполнение, значительно расширилось, к их реализации, наряду с государством, подключился и крупный бизнес. На смену форуму «Селигер» пришли форумы «Таврида» и «Территория смыслов». После проведения Зимних Олимпийских игр в Сочи на части олимпийских объектов был создан образовательный центр «Сириус». Всё более весомый вклад в социальную поддержку молодёжи стали вносить крупные российские компании и создаваемые ими благотворительные фонды, например, Благотворительный фонд Владимира Потанина, волонёрское движение «Сбербанка» («Волонтёры

Сбера»), образовательные и стипендиальные программы «Тинькофф-банка» («Тинькофф Образование»), Благотворительный фонд «Система», социальный проект в области спорта «Путь к абсолютной победе», Фонд поддержки талантливой молодёжи «Будущие лидеры» и другие.

В настоящее время в России осуществляется большое число государственных и частных программ, нацеленных на поддержку молодого поколения, в том числе в области социального продвижения. В этой связи возникает следующий исследовательский вопрос: какие имеются отличия и особенности в предлагаемых для молодёжи программах социальной мобильности? В качестве исследовательского метода был выбран метод «кейс-стади» (*Exploratory Case Study*). Используя его, мы продолжали следовать нашей идее, согласно которой изучение и понимание контекста столь же важно, как и анализ исследуемого предмета. Такой подход позволяет более всесторонне изучить не только наблюдаемые механизмы социальной мобильности, но и сопровождающие их динамические процессы.

В центре нашего внимания – анализ пяти программ, цель которых заявлена как создание благоприятных условий для обеспечения социальной мобильности молодёжи. Это «Лидеры России», «Цифровой прорыв», «Большая перемена», «Преактум» и «Грантовый конкурс Росмолодёжи». Ограничение числа выбранных кейсов связано со спецификой метода «кейс-стади», в рамках которого сложилась стойкая традиция рассматривать от трёх до пяти кейсов.

Эмпирические данные были получены из открытых источников (веб-сайты и социальные сети). Также для сбора информации мы провели экспертные и личные интервью. Точность и достоверность полученных сведений были проверены по нормативным и бухгалтерским документам, находящимся в открытом доступе. Использование разнообразных источников информации полностью согласуется с рекомендациями таких исследователей, как Ким Кэмерон и Роберт Куинн, которые подчёркивали важность включения различных эмпирических данных в тематические исследования. Это увеличивает широту и

глубину анализа, позволяет получить более полное представление об изучаемом объекте. В ходе исследования фокус был сделан на следующих параметрах программ: организационные особенности, цели и задачи; критерии и этапы отбора; призовой фонд и система наставничества; конверсия участников и вероятность победы; направления и тематические треки.

Важно отметить, что четыре программы («Лидеры России», «Цифровой прорыв», «Большая перемена», «Грантовый конкурс Росмолодёжи») реализуются при непосредственном участии государства, и только одна («Преактум») учреждена представителями бизнеса.

При этом цели программ в основном очень близки между собой – это «поиск, развитие и поддержка перспективных участников», «создание условий для развития и реализации способностей», «создание эффективной системы социальных лифтов для самореализации молодёжи». Декларируемые публично цели соответствуют внутренним регламентам.

В ходе сравнительного анализа был выявлен ряд факторов, которые объективно ограничивают участие в программах. Речь идёт, прежде всего, о возрасте участника (от 16 или 18 лет, до 30 или 35 лет) и его статусе (школьник, студент, выпускник). Впрочем, в ряде случаев наличие подобных барьеров можно считать вполне оправданным, поскольку тем самым обеспечивается честная конкуренция. Например, в конкурсе «Большая перемена» ученики 10 – 11 классов не соревнуются с учениками 5 – 7 классов.

Зато общим для всех программ является отсутствие каких бы то ни было ограничений по опыту работы. Исключением до недавнего времени был конкурс «Лидеры России», пока не был создан специализированный трек «Студенты», где данное ограничение также было снято.

Ограничения есть и внутри самих программ – это отборочные задания, которые сокращают число участников на этапах конкурсного отбора. Во всех регламентирующих документах указаны критерии оценивания, однако нигде они не прописаны достаточно чётко, и это не позволяет обеспечить прозрачность

оценки. Например, согласно регламенту конкурса «Большая перемена», в полуфинале, в рамках командного решения кейсов, ребята оцениваются по пяти критериям: интеллектуальное лидерство, креативность, организационное лидерство, альтруизм и коммуникация. Однако подробная расшифровка каждого из критериев, равно как и описание методики их оценки отсутствуют.

В заключение назовём инструменты, с помощью которых в рамках указанных программ выстраиваются каналы социальной мобильности для молодёжи. В первую очередь, это конечно же финансовая поддержка участников и их проектов. Также распространённой практикой является трудоустройство победителей конкурса в компании-организаторе или партнёре. Наконец, благодаря подобным программам у молодых людей появляется возможность стать участниками внутренней системы наставничества.

Список литературы

1. *Denzin Norman K., Lincoln Yvonna S.* Introduction. The Discipline and Practice of Qualitative Research // *The Sage Handbook of Qualitative Research*. Editors N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. 3rd ed. – Thousand Oaks, California; London; New Delhi: Sage Publications, 2005. – P. 1-32.
2. *Creswell John W., Miller Dana L.* Determining Validity in Qualitative Inquiry // *Theory into Practice*. – 2000, June. – Volume XXXIX. – № 3. – P. 124-130. DOI: 10.1207/s15430421tip39032.
3. *Araki Satoshi.* Educational Expansion, Skills Diffusion and the Economic Value of Credentials and Skills // *American Sociological Review*. – 2020, February. – Volume 85. – Issue 1. – P. 128-175. DOI: 10.1177/0003122419897873.
4. *Камерон Ким С., Куинн Роберт Э.* Диагностика и изменение организационной культуры. Перевод с английского А. Токарева под ред. И.В. Андреевой. – СПб: «Питер», 2001 (Серия «Теория и практика менеджмента»).
5. *Ястребов Г.А.* Социальная мобильность в постсоветской России: новый взгляд на проблему (с использованием продвинутых методов анализа) // *Экономическая социология*. – 2014, март. – Том XV. – №. 2. – С. 127-136.
6. *Барсегян В.М.* Политическая активность молодежи как канал социальной мобильности в современном российском обществе. Диссертация кандидата полит наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М., 2015.
7. Социальная мобильность в России: поколенческий аспект. Коллективная монография / Отв. ред.: В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, А.В. Ваньке. – М.: Институт социологии РАН, 2017.
8. *Черных С.И.* Социальные лифты в образовании: проблемы и решения // *Высшее образование в России*. – 2018. – Том XXVII. – №. 6. – С. 88-95.

© Королькова М.В., 2023

